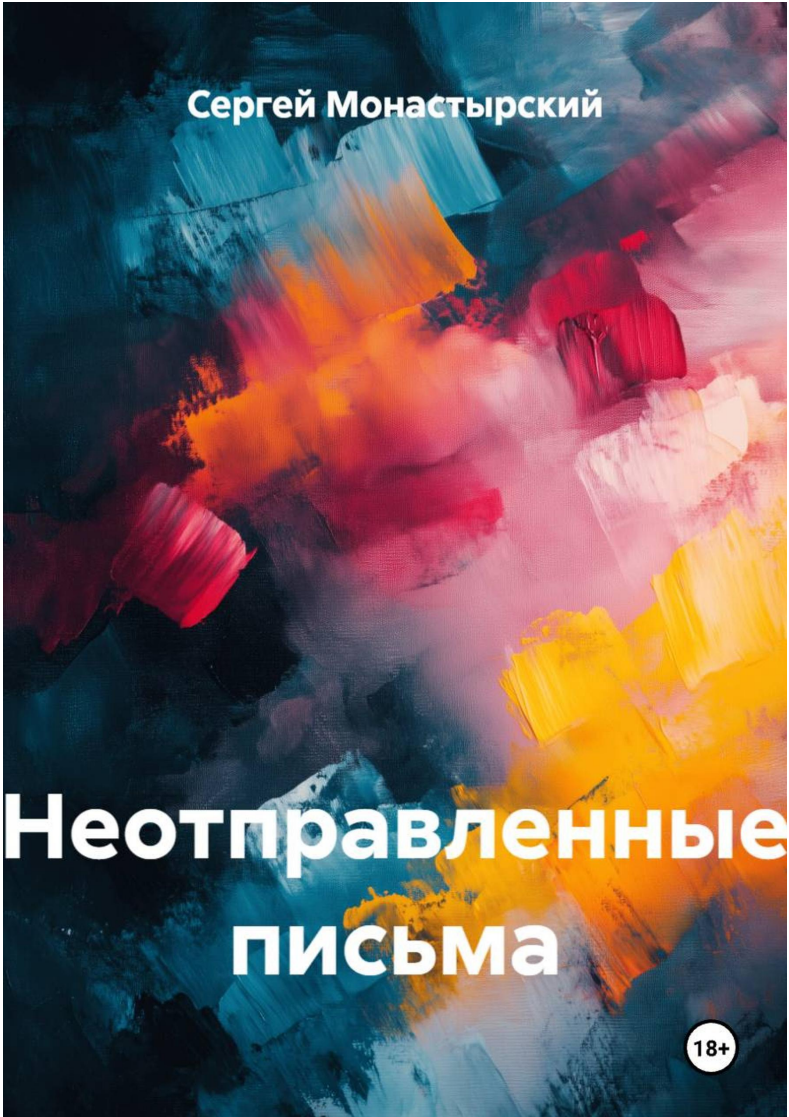

Сергей Монастырский
Неотправленные письма
18+

Сергей Монастырский

Неотправленные письма

https://litres.ru/74813439
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то они были одной семьёй: родители и дети. Был рай. И в нём всё вертелось вокруг детей - и ссоры, и радости, и несчастья. Потом кого-то ангелы унесли, кого-то муж увёз. Иногда они всё же встречались. Но рая уже не было.

Сергей Монастырский
Неотправленные письма

- Что ты там делаешь? - Ирина подошла к Семёну, склонившемуся над ноутбуком.

- Ириш, может, всё-таки съездим? - Семён оторвался от каких-то таблиц. - Восемнадцать тысяч туда и восемнадцать обратно. Прямой рейс.

Он поднял голову, взглянул на неё.

- Плавали, знаем, - она села напротив него. - Потратить такие деньги, чтобы тебе опять плюнули в лицо.

- Никто не плевал.

Семён откинулся на спинку кресла.

- Между прочим, ты о дочери говоришь.

- Вот именно! Если бы о чужом. Я бы вопрос больше никогда в жизни не поднимала.

К дочери, которая уже пятнадцать лет жила во Владивостоке, они за всё это время ездили три раза. Первый раз на свадьбу, которой, в общем-то, и не было, потом просто навестить. Ну, это ещё было ничего. Дочь даже организовала им маленькое путешествие в Пекин. И последний раз, лет пять назад, что оставило у них тягостное впечатление. «Приехать чёрт знает куда, чтобы за час езды от аэропорта до дома обменяться всеми новостями, а потом три дня сидеть за совместным столом и тягостно придумывать, о чём бы ещё

поговорить, - сокрушался потом Семён. - И это называется встреча с дочерью. Включи видео в телефоне, там хоть, когда уже не о чем говорить, взял и выключил. И денег таких не тратишь, и отпуск, и людей не мучаешь». Под людьми Семён подразумевал дочь Машу и зятя Юрия.

Да, были счастливые времена, как и у всех, когда они жили вчетвером, вместе, одной семьёй. Первым родился Антон, через три года - Машка. Проблем не испытывали. Отдавали родителям, когда нужно было жить своей бурной молодой жизнью. Благо, жили в одной, но большой по тем временам трёхкомнатной квартире. Когда дети «встали на ноги», то есть начали ходить самостоятельно, они брали их с собой: в походы, в гости, в кафе, на выставки и в театры. Это было лучшее воспитание - не надо было читать лекции «что такое хорошо, а что такое плохо». Друзья и различные компании, окружавшие Ирину и Семёна, были вровень им самим: весёлые, образованные, в меру интеллигентные. Дети в это время сидели под столом, играли между собой или с такими же детьми, но всё слышали и обо всём знали. Если что-то было не понятно, кто-то из детей вылезал из-под стола и, перекрикивая спор взрослых, спрашивал:

- Слово «футуризм» ругательное?

Ему объясняли, что футуризм - это будущее, стало быть, футурист - это тот, кто думает о будущем. Слово, значит, хорошее. Будущее дети представляли себе не ясно, но вопрос исчезал.

Как-то Машка затолкала себе в нос кнопку, найденную на ковре, и все дети, собравшиеся под столом, начали её лечить, проталкивая кнопку глубже. После этого взрослые назначали из своей компании дежурного, время от времени лазившего под стол, чем, вероятно, спасли немало жизней.

Да нет, проблемы, конечно, были. В их подростковом возрасте Ирина нередко «висела» поздним вечером на открытом балконе, высматривая то Антона, то Машку, опаздывающих со своих гулянок.

- Ну и чем ты им поможешь, если увидишь какую-то опасность? - спрашивал Семён.

- Брошусь с балкона.

- Ястребом?

- Мешком! Но голову какому-то сукиному сыну проломлю.

- Позовешь меня, - советовал муж. - Два мешка тяжелее.

Но прошла юность. Трагически окончилась и жизнь сына. За это время он закончил лётное училище гражданской авиации и уже пять лет летал в Якутии на вертолёте.

- Антош, зачем так далеко? - спросила Ирина, когда сыну предложили этот отряд.

- Да интересно же, и платят больше.

- Так рискованно же.

В каникулы дочери, когда он ещё учился, они слетали в глухую тайгу, до которой добирались, тратя последние день-

ги на самолёт. И эта поездка для родителей была счастливым временем. А когда учился в училище, почти каждый выходной Антон приезжал, и снова семья была вместе. Они нередко ездили в город, где он учился. На машине было около трёх часов. Кормили его в ресторане, гуляли по набережной. Машка уже заигрывала с его друзьями и была очень горда. На второй год его службы в Якутии поехали к нему. Это было ужасно дорого. Летели все втроём. Девять часов летели, перед этим самолёт сутки ждал в аэропорту - нелётная погода, хотя было лето. Но оно того стоило. Во-первых, конечно, встреча с сыном. За это время он сразу повзрослел. Машка ахнула - их встретил стройный молодой мужчина в лётной кожаной куртке. Это был уже не мальчик. Антон был просто красавец.

- Жениться не дам, - строго сказала Ирина, когда высохли первые слёзы.

Антон засмеялся.

- Поздно, мамочка.

Все встрепенулись.

- Шутка, - успокоил Антон.

Как потом оказалось, это была и не совсем шутка. Когда на следующий день они пошли прогуляться по Якутску, Антон заблаговременно скорректировал свой график полётов. Он пригласил в их компанию свою девушку. Её звали Оля. Была она местной, коренной северянкой и, разумеется, рус-

ской. Вообще, как показалось родителям, якутов в Якутске почему-то оказалось мало.

- Это в городе, - объяснил Антон. - Коренной народ, как правило, в тундре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.